

УДК 159.922.6, 37.018.1, 159.923, 331.54

ДЕТСКО-РОДИТЕЛЬСКИЕ ОТНОШЕНИЯ КАК ФАКТОР ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО САМООПРЕДЕЛЕНИЯ ЛИЧНОСТИ В ПОДРОСТКОВОМ И ЮНОШЕСКОМ ВОЗРАСТЕ

О. А. Карабанова

В статье представлены результаты исследования связи детско-родительских отношений подростков и юношей со статусом идентичности в профессиональном самоопределении. Выявлено, что преобладающими статусами идентичности в профессиональной сфере в юношеском возрасте являются достигнутая идентичность, мораторий и предрешение, а в подростковом — мораторий, предрешение и диффузная идентичность. Обнаружены существенные различия в характере детско-родительских отношений в группах со статусами предрешения, достигнутой идентичности, моратория и диффузной идентичности. Для подростков и юношей с низкими статусами (диффузная идентичность, предрешение) характерно переживание целостности отношений с семьей при директивности родителей и низкой автономии детей. У подростков со статусом моратория отношения с родителями характеризуются высоким уровнем автономии и дифференциации от родительской семьи, часто сочетающимися с высокой конфликтностью и конфронтацией. Интеграция с семьей при достаточно высокой автономии, уважение мнения родителей характерно для подростков и юношей со статусом достигнутой идентичности. Выявлена гендерная специфика, отражающая различные роли матери и отца в формировании идентичности у девушек и юношей. Получены результаты, свидетельствующие о решающей роли отца в формировании статусов идентичности для обеих гендерных групп.

Ключевые слова: профессиональное самоопределение, статус идентичности, предрешение, мораторий, достигнутая идентичность, диффузная идентичность, детско-родительские отношения.

Карабанова Ольга Александровна — доктор психологических наук, профессор, зав. кафедрой возрастной психологии ф-та психологии МГУ имени М.В. Ломоносова. *E-mail:* okarabanova@mail.ru

Самоопределение — ключевая задача развития и центральное психологическое новообразование старшего подросткового и юношеского возраста. Результатом самоопределения становится обретение личностью идентичности — осознание уникальности, неповторимости и самотождественности Я через выборы в профессиональной и идеологической сферах (Эриксон, 1996). Поиск идентичности происходит относительно тех жизненных сфер, для которых общество настоятельно ставит перед подростком задачу самоопределения. В юношеском возрасте важным психологическим новообразованием, обуславливающим изменение характера учебной деятельности и переход к самообразованию в учебно-профессиональной деятельности, является предварительное профессиональное самоопределение.

Профессиональное самоопределение предполагает формирование картины мира культуры как порождения трудовой предметно-преобразующей деятельности человека; ознакомление с миром профессий, их социальной значимостью и содержанием; выбор профессии и построение личной профессиональной перспективы. Жизненное самоопределение личности неразрывно связано с устремленностью в будущее и подразумевает выбор профессии, хотя и не сводится к нему (Гинзбург, 1988). Предварительное профессиональное самоопределение в подростковом возрасте является основой разумного выбора профиля обучения, необходимым условием сознательного отношения к учению и его успешности. Адекватность самоопределения — условие наиболее полной реализации зоны ближайшего развития, определенной системой профильного обучения в старшем звене.

Основным критерием сформированности предварительного профессионального самоопределения подростков на ступени среднего общего образования является построение личной профессиональной перспективы (Пряжников, 1996). К важным факторам профессионального самоопределения относятся способности учащихся, обеспечивающие высокий уровень достижений в определенной сфере деятельности и осознание уровня их развития; уровень притязаний в отношении профессиональной карьеры, степень его адекватности и осознанности; информированность о содержании профессии, условиях труда, социальной востребованности и престиже, карьерных возможностях, необходимом уровне образования, профессионально важных качествах; склонности, отражающие мотивы, избирательность интересов учащихся; мнение родителей, значимость которого определяется характером детско-родительских отношений, в частности эмоциональными отношениями, эффек-

тивностью сотрудничества, родительским авторитетом и степенью автономности учащихся; мнение товарищей, референтной группой сверстников, характер дружеских отношений; потребности рынка, определяющие спрос на те или иные виды профессий, уровень материальных доходов. Профессиональное самоопределение отражается в формировании идентичности личности в сфере профессий.

Семья — важный фактор, влияющий на динамику и успешность разрешения кризиса идентичности. Характер детско-родительских отношений, общение и взаимодействие с родителями, тип семейного воспитания в значительной степени предопределяют развитие эго-идентичности. Значение и роль семьи в формировании идентичности стали предметом специального изучения в ряде работ, выполненных в русле статусной модели Д. Марсиа. Модель исследования роли семейного фактора включала сопоставление динамики формирования идентичности с особенностями детско-родительских отношений и типом семейного воспитания (Mattersson, 1977). В исследованиях (Grotevant, Cooper, 1985; Grotevant et al., 1982) была показана сложность и неоднозначность детерминации семейным фактором процесса формирования личностной идентичности. Важную роль в этом процессе играют как близость и сплоченность семьи, так и отделение юноши от семьи. Отец и мать играют свою специфическую роль в формировании идентичности ребенка, причем дифференциация ролей отца и матери вносит свой вклад в формирование идентичности. Для формирования идентичности юношей особую важность приобретает взаимодействие отец—сын, в то время как для девушек оказываются важными все семейные взаимодействия. При высоких статусах идентичности (достигнутой идентичности и моратории) отношения юношей с родителями характеризуются тем, что эмоциональное взаимодействие с матерью обеспечивает близость и сплоченность с семьей, а отношения с отцом в форме разумной независимости оказываются важными для развития индивидуальности.

Основные результаты исследований в рамках статусной модели идентичности можно свести к двум принципиальным выводам. Первое. Существует связь между определенным статусом идентичности личности и характером детско-родительских отношений в семье. Второе. Отец и мать играют разные роли в формировании идентичности. Различия в отношении родителей с ребенком своего и противоположного пола находят отражение в статусе идентичности (Ego identity..., 1993; Marcia, 1980; Waterman, 1982, 1988).

В исследованиях В.Р. Орестовой (2001) и К.В. Захарченко (2001), выполненных под нашим руководством, была прослежена связь

между характером детско-родительских отношений и формированием идентичности в сфере профессионального выбора. Для выявления статуса идентичности использовалась методика интервью (Д. Марсиа), для определения характера детско-родительских отношений — методика «Подростки о родителях» (ADOR). В исследовании приняли участие учащиеся 10—11-х классов московских школ и студенты московских вузов в возрасте 15—19 лет. Общий объем выборки — 156 испытуемых. Анализ распределения статусов идентичности в профессиональной сфере обнаружил преобладание статусов достигнутой идентичности, моратория и предрешения у лиц юношеского возраста (28, 27 и 30% соответственно) и преобладание статусов моратория, предрешения и диффузной идентичности у подростков (36, 31 и 26% соответственно).

Было обнаружено, что в случаях, когда констатировался **статус предрешения**, испытуемые описывали свои семьи как сплоченные, любящие, уделяющие много внимания и заботы ребенку. В семье царил атмосфера взаимопонимания, принятия и любви. Родители были готовы оказать подростку поддержку, протекцию, помощь в решении проблем. В воспитании приоритетным было поощрение принятия ребенком ценностей семьи. Выступили различия в отношениях отец—сын и отец—дочь. В отношениях с сыновьями отцы занимали более твердую и директивную позицию, чем в отношениях с дочерьми, демонстрируя готовность поддержать их инициативу в большинстве начинаний. Сыновья в свою очередь проявляли настойчивость и желание включить родителей в обсуждение проблем своего жизненного выбора и принятия важных решений. Отцы зачастую стремились к доминированию, тогда свободное выражение взглядов и чувств детьми не поощрялось. Тем не менее в ситуации детско-родительского конфликта родители в определенных пределах допускали не только активность со стороны ребенка, но даже проявления лидерства. Таким образом, детско-родительские отношения в семьях подростков, находящихся в **статусе предрешения**, противоречивы. Позитивные отношения и сотрудничество родителей с подростками, поощрение принятия подростком ценностей родительской семьи сочетаются с давлением и определенной директивностью со стороны родителей. В семьях, где был констатирован **статус диффузной идентичности**, подростки воспринимали родителей как равнодушных, отстраненных и отчужденных. Особенно ярко было выражено дистанцирование отцов от проблем и интересов подростков. Пассивность и незаинтересованность отцов в отношении ребенка резко контрастировали с поведением отцов подростков, отнесенных к **статусу предрешенной идентичности**.

Отмечались трудности взаимопонимания, низкая инициативность родителей и даже отвержение детей. Особенно явно дисгармоничность детско-родительских отношений была выражена в отношениях ребенка и родителя того же пола.

Подростки в статусе *моратория* описывали свои отношения с родителями как конфликтные, обнаруживая критичность к обоим родителям и демонстрируя амбивалентную установку к ним, обусловленную борьбой за автономию и отсутствие готовности к подчинению родителям и беспрекословному послушанию. Наиболее ярко эти тенденции выступили у юношей. Сыновья обнаруживали высокую самостоятельность в осуществлении жизненных выборов, решительно отвергая попытки какого бы то ни было вмешательства со стороны родителей. Амбивалентность отношений подростков с родителями определялась тем, что родители воспринимались подростками как принимающие и одновременно отвергающие. Разрыв между представлениями детей и родителей о том, какова должна быть позиция родителей, в этих семьях наибольший. Особенно ярко это проявляется в диаде мать—сын. Несмотря на описанную негативную симптоматику, взаимодействие в этих семьях характеризовалось автономией, выраженной активностью и стремлением подростков к самовыражению.

Хотя в семьях подростков с *достигнутой идентичностью* амбивалентные отношения между родителями и детьми констатировались не так уж редко. Их отношения друг к другу можно характеризовать как вполне благополучные. Подростки не проявляли недовольства и не тяготились излишней опекой, что было свойственно *статусу моратория*, не чувствовали своей оторванности от родителей, что характерно для *статуса диффузной идентичности*. Детско-родительские отношения характеризовались поощрением родителями самостоятельности, инициативы и автономии детей. В их истории четко выступала тенденция перехода от конфликтности и негативизма, обусловленных борьбой подростка за самостоятельность и личностную автономию в период *моратория*, к улучшению взаимопонимания и гармонизации общения при обретении подростком *статуса достигнутой идентичности*. В случае высоких статусов идентичности (достигнутой и моратория) отмечался более высокий уровень участия юношей в обсуждении и решении семейных проблем, их готовность к отстаиванию собственной позиции по сравнению с подростками в статусе *предрешенной* и *диффузной идентичности*.

Таким образом, выявлено, что подростки и юноши, имеющие различные статусы идентичности, по-разному воспринимают и

переживают свои отношения с родителями. Для подростков и юношей с низкими статусами (*диффузная идентичность, предрешение*) характерно переживание целостности отношений с семьей, но низкая автономия и высокая зависимость, сочетающаяся с невысоким уровнем рефлексии в отношениях с родителями. Отношения с родителями подростков со *статусом моратория* характеризуются высоким уровнем автономии и дифференциации от родительской семьи, часто сочетающимся с высокими уровнями конфликтности, противостояния и конфронтации. Интеграция с семьей при достаточно высокой автономии, уважение мнения родителей без страха потери независимости характерно для молодых людей со *статусом достигнутой идентичности*.

Важным результатом наших исследований стало выявление гендерной специфики формирования личностной идентичности в семьях с различным типом воспитания. Эта специфика нашла отражение как в различии ролей матери и отца в детерминации процесса формирования эго-идентичности, так и в особенностях ее формирования у девушек и у юношей. Были получены результаты, свидетельствующие о решающей роли отца в формировании статусов идентичности как для юношей, так и для девушек. Так, например, в неполных семьях *статус диффузной идентичности* у юношей констатировался значительно чаще, чем в полных семьях. Однако указанный факт может быть по-разному интерпретирован. С одной стороны, отсутствие отца или дефицит общения с ним действительно может стать причиной нарушения процесса формирования идентичности в силу того, что отец играет особенную, невосполнимую роль в этом процессе. С другой стороны, можно предположить, что причиной искажения процесса развития эго-идентичности является не только и не столько отсутствие отца, сколько поведение матери и дисгармоничность ее отношений с подростком. Итак, результаты исследований обнаруживают связь между статусом идентичности и характером детско-родительских отношений и особенностями функционирования семьи. Однако вопрос о том, является ли эта связь причинно-следственной, остается открытым.

* * *

Содержанием кризиса самоопределения является поиск и открытие юношей самого себя, активное самопознание и конструирование *Я* в форме развития идентичности. Как и любой кризис, кризис идентичности проходит остро, болезненно не только для самого молодого человека, но и для всех его близких. Отчуждение, чувство утраты взаимопонимания, переживание одиночества, тре-

вога и страх перед будущим — его типичная негативная симптоматика. Степень ответственности жизненных выборов необыкновенно велика, так как в юности определяется траектория жизненного пути порой на многие годы вперед. Жизненный опыт, решительность, самостоятельность и критичность к себе, необходимые для успешного разрешения кризиса в этом возрасте, нередко оказываются в дефиците. Все это обуславливает потребность юношей в помощи со стороны старших людей, чей жизненный опыт и мудрость, совет и поддержка могут стать важным источником развития идентичности. Однако платой за это может стать потеря юношей автономии, формирование зависимости и развитие идентичности по типу *предрешения*. Напротив, путь к *достигнутой идентичности* лежит через *мораторий*, с необходимостью требующий активного поиска и исследования, а значит и пересмотра прежде абсолютных и незыблемых ценностей и авторитетов, пусть временного, но противостояния общепринятому и устоявшемуся. Выход из противоречия между необходимостью социального содействия и поддержки и требованием автономии и самостоятельности в осуществлении жизненных выборов заключается в признании и уважении взрослыми права подростков и юношей на самостоятельный жизненный выбор и поступки, в эмоциональной поддержке, поощрении их инициативы, рефлексивности и критичности, а также в предоставлении молодым людям возможностей участия в социальных движениях и организациях, приобретения опыта социально-ролевых и межличностных отношений и сотрудничества.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Гинзбург М.Р. Личностное самоопределение как психологическая проблема // Вопросы психологии. 1988. № 2. С. 19—26.

Захарченко К.В. Особенности детско-родительских отношений у подростков с разным статусом идентичности в профессиональной сфере: Дипломная работа. М.: МГУ, ф-т психологии, 2001.

Орестова В.Р. Формирование личностной идентичности в старшем подростковом и юношеском возрасте: Дисс. ... канд. психол. наук. М., 2001.

Пряжников Н.С. Профессиональное и личностное самоопределение. М.: Институт практической психологии; Воронеж: НПО «МОДЭК», 1996.

Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис. М.: Прогресс, 1996.

Ego identity: A handbook for psychosocial research // Ed. by J.E. Marcia, A.S. Waterman, D.R. Matterson et al. N.Y.: Springer, 1993.

Grotevant H.D., Cooper C.R. Patterns of interaction in family relationships and the development of identity exploration in adolescence // *Child Development*. 1985. Vol. 56. P. 415—428.

Grotevant H.D., Thorbecke W., Meyer M.L. An extension of Marcia's Identity Status Interview into the interpersonal domain // *Journal of Youth and Adolescence*. 1982. Vol. 11. N 2. P. 33—47.

Marcia J.E. Identity in adolescence // *Handbook of Adolescents Psychology* / Ed. by J. Adelson. N.Y.: John Wiley, 1980. P. 159—187.

Matterson D.R. Exploration and commitment: Sex differences and methodological problems of use ego identity status categories // *Journal of Youth and Adolescence*. 1977. Vol. 6. N 4. P. 353—374.

Waterman A.S. Identity development from adolescence to adulthood: An extension of theory and a review of research // *Developmental Psychology*. 1982. Vol. 18. N 3. P. 341—358.

Waterman A.S. Identity status theory and Erickson's theory: Communications and differences // *Developmental Review*. 1988. N 8. P. 147—184.

Поступила в редакцию 10.10.2016

Принята к публикации 01.11. 2016

PARENT-CHILD RELATIONSHIP AS A FACTOR OF PROFESSIONAL SELF-IDENTITY IN ADOLESCENCE AND EARLY ADULTHOOD

Olga A. Karabanova

Lomonosov Moscow State University, Faculty of Psychology, Moscow, Russia

Abstract: The article presents the results of a study of the relationship of parent-child relationships teenagers and young men with the status of identity in professional identity. Revealed that the predominant identity statuses in the professional sphere in youth are achieved identity, moratorium and predestination; in adolescence — a moratorium, predestination and diffuse identity. Significant differences in the nature of the parent-child relationship in groups with statuses predestination, achieved identity, moratorium and diffused identity. For teenagers and young men with low status (diffuse identity, predestination) is characterized by the experience of the integrity of the relationship with the family in direct command of a parent and low autonomy of children. Adolescents with the status of the moratorium relationships with parents are characterized by a high level of autonomy and differentiation from the parental home often combined with high conflict and confrontation. Integration with family at a sufficiently high autonomy, respect the opinions of parents of typical teenagers and young men

with the status of achieved identity. The gender specificity, reflecting the different roles of the mother and father in the formation of identity among girls and boys is revealed. The results show the decisive role of the father in the formation of identity statuses for both gender groups.

Key words: professional identity, status, identity, predestination, moratorium, and achieved identity, diffuse identity, parent-child relationships.

References:

- Erikson, E. (1996) *Identichnost': yunost' i krizis* [Identity: youth and crisis]. Moscow: Progress.
- Ginzburg, M.R. (1988) Lichnostnoe samoopredelenie kak psikhologicheskaya problema. *Voprosy psikhologii* [Questions of Psychology], 2, 19—26.
- Grotevant, H.D., Cooper, C.R. (1985) Patterns of interaction in family relationships and the development of identity exploration in adolescence. *Child Development*, 56, 415—428.
- Grotevant, H.D., Thorbecke, W., Meyer, M.L. (1982) An extension of Marcia's Identity Status Interview into the interpersonal domain. *Journal of Youth and Adolescence*, 11, 2, 33—47.
- Marcia, J.E. (1980) Identity in adolescence. In J. Adelson (ed.) *Handbook of Adolescents Psychology* (pp. 159—187). N.Y.: John Wiley.
- Marcia, J.E., Waterman, A.S., Matterson, D.R. et al. (1993, eds.) *Ego identity: A handbook for psychosocial research*. N.Y.: Springer.
- Matterson, D.R. (1977) Exploration and commitment: Sex differences and methodological problems of use ego identity status categories. *Journal of Youth and Adolescence*, 6, 4, 353—374.
- Orestova, V.R. (2001) *Formirovanie lichnostnoy identichnosti v starshem podrostkovom i yunosheskom vozraste: Diss. ... kand. psikhol. nauk* [Formation of personal identity at the senior teenage and youthful age: PhD dissertation]. Moscow.
- Pryazhnikov, N.S. (1996) *Professional'noe i lichnostnoe samoopredelenie* [Professional and personal self-determination]. Moscow: Institut prakticheskoy psikhologii; Voronezh: NPO «MODEK».
- Waterman, A.S. (1982) Identity development from adolescence to adulthood: An extension of theory and a review of research. *Developmental Psychology*, 18, 3, 341—358.
- Waterman, A.S. (1988) Identity status theory and Erickson's theory: Communications and differences. *Developmental Review*, 8, 147—184.
- Zakharchenko, K.V. (2001) *Osobennosti detsko-roditel'skikh otnosheniy u podrostkov s raznyy statusom identichnosti v professional'noy sfere: Diplomnaya rabota* [Features of parent-child relationships in adolescents with different identity status in the professional sphere: Diploma thesis]. Moscow: MGU, f-t psikhologii.